

«Это пенсиве, Гарри. В ней хранятся воспоминания человека, чтобы он мог видеть их более ясно и на досуге». Затем Дамблдор направил свою палочку на его висок и извлек длинную тонкую серебряную нить. Гарри моргнул. «Идемте, я покажу вам».

Гарри взял протянутую руку, и они коснулись серебристой поверхности. С рывком, не похожим на тот, что он испытал с дневником (и это сравнение совершенно не помогло его нервам), они приземлились в маленькой комнате, которая выглядела так, будто могла находиться в «Дырявом котле» или «Три метлы». Немного помолодевший Дамблдор сидел напротив... Трелони?

«Да вы издеваетесь надо мной!» ныл Гарри. Над ней? Эта сумасшедшая летучая мышь, которая предсказывала смерть каждые две секунды? Ради всего святого, маленькие волшебники, если вся эта суеда из-за ее слов, Гарри собирался кого-нибудь обидеть. Предпочтительно ей.

Очевидно, они вошли в память в тихом месте. Трелони засуетился, и тут Дамблдор поднялся на ноги. «Я прошу прощения, Сибил, но я боюсь, что... « - все, что он еще мог сказать, оборвалось, потому что Трелони застыл на месте, а затем Гарри вспомнил тот резкий, гулкий, глубокий голос, который он помнил по той встрече в начале прошлого года.

«Приближается тот, кто способен победить Темного Лорда... рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но у него будет сила, о которой Темный Лорд не знает... и любой должен умереть от руки другого, ибо ни один не сможет жить, пока выживает другой... тот, кто способен победить Темного Лорда, родится, когда умрет седьмой месяц...»

Гарри стойко сопротивлялся искушению удариться головой обо что-нибудь. За дверью послышался шум потасовки, а затем воспоминания оборвались, и они снова оказались в кабинете Дамблдора.

«То есть вы хотите сказать, что самый большой мошенник в Прорицании... « - начал Гарри, затем вздохнул и сел. «И ты веришь, что это значит я? Должны быть десятки людей, которые могли бы это сделать».

«Могли бы быть, да. Но я боюсь, что твой шрам означает, что это ты». сказал Дамблдор. Гарри было нелегко опровергнуть эту логику, но все же. Трелони. Боже, остальные ни за что в это не поверят.

«И об этой силе Волан-де-Морт не знает?»

«Я думаю, это ваша способность любить». заявил Дамблдор.

Гарри чуть не упал со стула, так сильно он смеялся. «Так вы, что?» выдохнул он, когда немного успокоился. «Хотите, чтобы я обнял его и победил или что-то в этом роде? Правда? И поскольку это должно было быть ответом, не было причин учить меня, как бороться, или

выживать, или... ну, в общем, многому другому, потому что все, что мне нужно было бы сделать, это обнять его, погладить по голове и сказать, что я люблю его, и он сдался бы? Ты это правда?» К концу Гарри зарычал от злости. «Из всех этих глупых... три года! Три года! Времени, которое я мог бы... Боже. И все потому, что ты был так уверен, что меня нужно опекать, защищать и обращаться со мной, как с пятилетним ребенком! Седрик умер, потому что я не была готова. Потому что ты, в своей мудрости, решил, что меня не нужно беспокоить фактами, пока я не стану старше, не обращая внимания на то, что Волан-де-Морт явно не заинтересован ждать, пока я стану полностью взрослым, полностью обученным взрослым волшебником. Что еще ты от меня скрываешь? Что еще ты мне не сказал?» Гарри расхаживал взад-вперед, размахивая руками от нарастающего гнева, не замечая слабых проблесков силы, которые начали окружать его, когда гнев повлиял на контроль над магией. Он повернулся лицом к Дамблдору. «Знаете что? Забудьте об этом. Я не хочу знать. У тебя было три года, чтобы рассказать мне, но ты не сделал ровным счетом ничего. Мне нужна такая помощь, как лишняя дырка в голове. Я ухожу отсюда».

И, не говоря больше ни слова, он выскочил из кабинета Дамблдора. Как только он оказался в стороне от горгульи, он крикнул Добби.

«Добби, позови остальных. И не знаешь ли ты, где мы можем встретиться наедине?»

Добби с энтузиазмом кивнул. Мы назовем это место «Комната прихода и ухода», Гарри Поттер, сэр. Добби вам ее покажет. Она находится на седьмом этаже у гобелена с танцующими троллями. Добби ходит за Грэнги и Уизи и принесет их туда». И он ушел.

Гарри направился туда, куда послал его Добби, топая взад-вперед и мысленно обзывая Дамблдора всеми гадкими именами, какие только мог придумать. Будь он проклят!

Бригада Уизли появилась не сразу, причем Гермиона оказалась в самом центре.

«Гарри, что случилось?» спросила Гермиона, выглядя обеспокоенной.

«Добби, где эта комната?»

«Вы должны называть ее Гарри Поттер, сэр. Вы, должно быть, трижды ходите взад-вперед, сэр, думая, что вам нужно. Комната «Приди и иди» обеспечит вас всем необходимым».

Гарри так и сделал, лихорадочно размышляя. Мне нужно место для планирования. Мне нужно место, где за мной не будут шпионить. Мне нужно место, где я смогу придумать, как сразиться с Волан-де-Мортом.

И в конце третьего круга появилась большая дубовая дверь. Гарри открыл ее и моргнул. Внутри оказалась большая комната. С одной стороны стоял стол и стулья, на которых было достаточно перьев, чернил и пергамента, чтобы провести большой мозговой штурм. Две стены были сплошь заставлены книгами. Другая половина комнаты представляла собой что-то вроде

дуэльной тренировочной камеры с мишенями вдоль одной стены.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121107/5048167>